Культурная газета. -1998. - 29 дек. - с. 7

Белорусские актеры в Москве

ПОИСК В МИРЕ ОТРАЖЕНИЙ

Гамлет — Сергей Чекерес; Гильденстерн — Александр Жданович; Розенкранц — Александр Суцковер.
Фото Артура Пругаса

Ольга Романцова

СРЕДИ множества случившихся в этом году событий стоит обратить внимание на постепенное разрушение невидимого барьера, изолировавшего друг от друга процесс развития театра в союзных республиках, ставших независимыми государствами. Завершили первую половину театрального сезона гастроли Русского академического драматического театра имени Горького из Минска, 22 года назад покорившего театральную Москву спектаклем «Макбет» в постановке Бориса Луценко.

Репертуар гастролей был обдуман так же тщательно, как во время войны продумывают план осады крепости. Сначала разведка боем — первых три спектакля Бориса Луценко («Христос и Антихрист» по роману Дм. Мережковского и дилогия «Крик человеческий», состоящая из пьес «Разоренное гнездо» Янки Купалы и «В сумерках» Алексея Дударева). Затем первая атака: «Волки и овцы» А.Н. Островского в постановке Аркадия Каца. Между ними короткая передышка — спектакль «Ужин» по пьесе Ж.-К. Брисвиля, поставленный Владимиром Осиповым. Затем снова временное прекращение военных действий, чтобы собрать силы и подтянуть тылы, — спектакли «Безумец и монахиня» Станислава Виткевича (режиссер-постановщик Кшиштоф Ясиньски, Польша) и «Perpetuum mobile, или Вечер еврейского анекдота» (автор сценария и режиссер-постановщик Борис Луценко). И, наконец, последний сокрушительный штурм — «Трагическая повесть о Гамлете, принце датском» Бориса Луценко.

Главный режиссер Русского драматического театра владеет искусством мизансцены и сценической композиции. Любит ставить спектакли со сложной сценографией на больших сценических площадках. Его спектакли динамичны, с четко выверенным сценическим ритмом. Чувство меры ему изменило только раз — слишком затянутым был второй акт спектакля «Perpetuum mobile, или Вечер еврейского анекдота». Устав смеяться, зрители поглядывали на часы.

В Русском драматическом театре небольшая труппа, в ней много талантливых актеров. Светлана Кузьмина — в «Волках и овцах» резкая и напористая Мурзавецкая — играет в «Гамлете» беспомощную, нежную Гертруду, которая от всего происходящего находится, кажется, на грани сумасшествия. Молодой актер Александр Жданович, сыгравший доктора Грюна в «Безумце и монахине», — образ гротескный и острохарактерный, запоминается в роли Гильденстерна. Особый интерес вызывала каждая роль, сыгранная Ростиславом Янковским: царь Петр в «Христосе и Антихристе», измученный необходимостью сделать выбор между отцовской любовью и благом государства; изысканный сибарит Лыняев в «Волках и овцах»; резкий, желчный и циничный Клавдий в «Гамлете».

Заканчивая театральный институт, Борис Луценко поставил по «Гамлету» Шекспира дипломный спектакль, но снова и снова возвращается к этой пьесе. Во время гастролей в Москве была сыграна премьера четвертой версии спектакля. На этот раз перед нами очень молодой Гамлет (Сергей Чекерес) — высокий, нескладный, чуть угловатый. Кажется, он просто слишком молод, чтобы найти выход из «моря бедствий», обрушившихся на него. Этот Гамлет очень органичен в сценах с Офелией (ее играет школьница Анна Казючиц), передавая отношения любви-дружбы, родившейся из детских игр. Нежен и заботлив в сценах с Тенью отца, которого он укрывает плащом от холода. Сергей Чекерес мастерски фехтует, легко двигается. Но создается ощущение, что в ключевые для Гамлета моменты актер пытается восполнить недостаток опыта нагромождением судорожных действий и резких движений.

На вопрос «быть или не быть» Гамлет у Бориса Луценко отвечает «не быть». И потому спектакль начинается сценой могильщиков. В финале Клавдий, счастливо избежав кары, уходит со сцены в зрительный зал. У стоящих на сцене кресел высокие спинки из чуть замутненного стекла, напоминающие зеркала. В финале их поставят на авансцену и Гамлет со шпагой будет искать среди них Клавдия, блуждая среди призрачного мира отражений. ■